

Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

З гісторыі навукі ў Беларусі
*(да 40-годдзя аддзела гісторыі навукі
Інстытута гісторыі НАН Беларусі)*

Зборнік навуковых артыкулаў

Брэст
БрДУ імя А.С. Пушкіна
2013

УДК 930.1:001"1920-2000"

ББК 72.3(4Бел)

3 11

*Рэкамендавана рэдакцыйна-выдавецкім саветам Установы адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»*

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, прафесар кафедры паліталогіі і права
Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя М. Танка

В.В. Шышкароў

кандыдат гістарычных навук, закладчык аддзела навукаў гісторыі Рэспублікі Беларусь
Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

С.А. Трышчак

Рэдакцыйная калегія:

доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі славянскіх народаў
І.І. Шаўчук (галюўны рэдактар)

кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі славянскіх народаў
А.А. Башкоў

кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі славянскіх народаў
А.А. Савіч (адказны сакратар)

3 11 **3 гісторыі** навукі ў Беларусі (да 40-годдзя аддзела гісторыі навукі
Інстытута гісторыі НАН Беларусі) : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т
імя А.С. Пушкіна ; рэдкал.: І.І. Шаўчук (гал. рэд.), А.А. Башкоў,
А.А. Савіч (адк. сакр.). – Брэст : БрДУ, 2013. – 187 с.

ISBN 978-985-555-091-5.

У зборнік увайшлі артыкулы беларускіх вучоных, якія распрацоўваюць
проблемы гісторыі навукі. Даследаванні прысвечаны вывучэнню разнастайных
пытанняў станаўлення, развіцця і перспектывы асобных навуковых дысцыплін і
накірункаў, у першую чаргу гістарычных навук.

Адрасуецца навуковым работнікам, выкладчыкам і студэнтам ВНУ, усім,
хто цікавіцца праблемамі гісторыі навукі ў Беларусі.

Артыкулы публікуюцца ў аўтарскай рэдакцыі.

УДК 930.1:001"1920-2000"

ББК 72.3(4Бел)

ISBN 978-985-555-091-5

© УА «Брэсцкі дзяржаўны
ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна», 2013

УДК 342.731 (476)

Северин Э.Н., преподаватель кафедры политологии и социологии
Беларусь, Брест, БрГУ

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Становление характерной для Беларуси веротерпимости как значимой части свободы совести в значительной степени коренится в политико-правовом наследии белорусского народа в области свободы совести. История развития политико-правового механизма реализации свободы совести в Беларуси насчитывает не одно столетие. Приоритеты государственной политики в данной области определялись, как правило, политическими, правовыми и социально-экономическими условиями, вхождением земель Беларуси в состав Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР.

Геополитическое положение старобелорусских земель между Востоком и Западом обеспечило поликонфессиональный характер ВКЛ. С конца XIV – начала XV вв. на белорусских землях активизируется процесс расселения татар (мусульман) и евреев (иудеев). Привилеи 1562, 1568, 1609, 1634 гг. гарантировали свободу вероисповедания татарам-мусульманам, разрешали строить мечети и создавать школы. В 1388 г. князь Витовт издал привилеи евреям Бреста, согласно которому впервые в ВКЛ иудеям разрешалось свободное исполнение обрядов, были определены и основы автономии еврейской общины. Политико-правовые идеи в области свободы совести нашли своё отражение в самом совершенном законодательном европейском своде законов XVI в. – Статуте ВКЛ 1588 г.: “А ижъ в Речи Посполитой есть розность немалая з стороны веры хрестияньское, забегаючи тому, абы се с тое причины межы людми зашстье якое шкодливое не вщело, которую по иишькхъ королевстввахъ ясне видимъ, обещуемъ то собе сполне за насъ и за потомькхъ нашы на вечные часы подь обовязкомъ присеги, подь верою, честью и сумненьемъ нашимъ, ижъ которые естесьмо розни въ вере, покой межы собою заховати, а для розное веры и отмены в костелехъ крови не проливать, ани се карати отсуженьемъ маетьности, почтивостью, везньемъ и выволашьемъ и зверхности жадное, ани уряду до такового поступку жаднымъ способомъ не помагати и овшемъ где бы ее хто проливать хотель с тое причины заставлятьсе о тое вси будемъ повиньни, хотя бы тежъ подь обликомъ выroku або за поступкомъ якимъ судовымъ хто то чинити хотель” [9, с. 557].

Особенностью политико-правового развития ВКЛ является умеренно-толерантное отношение светской власти к конфессиональному вопросу и законодательное закрепление принципа веротерпимости. Реформации и связанные с ней религиозные изменения, Брестская церковная уния 1596 года происходили без масштабных, в сравнении с западно-европейскими государствами, религиозных конфликтов. Тем не менее, в период Речи Посполитой проблемы, связанные со свободой совести, приобрели первостепенный характер и стали причиной политико-конфессионального разделения общества и ослабления государства, одним из основных факторов разделов и, в конечном счёте, – исчезновения с политической карты мира. Насильственное вмешательство королевской власти в церковные дела, разумеется, ничего доброго не могло обещать самому государству. “Ничто не причиняет так скоро ослабления и падения государства, – говорил король Стефан Баторий, – как насильное преследование веры” [7, с. 25].

Принятая 3 мая 1791 г. Конституция Речи Посполитой так и не приблизилась к конечному разрешению проблемы. В ней утверждался принцип свободы вероисповедания, для всех конфессий гарантировалась свобода исполнения религиозных обрядов. Однако за “святой римской католической церковью” закреплялся статус государственной, воспрещался переход из католической веры в другую.

После присоединения белорусских земель к Российской империи конфессиональная ситуация резко изменилась. Приоритетное положение стало

занимать Православная церковь, переходить в другое вероисповедание (кроме православного) воспрещалось. Конфессиональная политика этого периода являлась средством подчинения национальных окраин Российской империи, что в свою очередь стало фактором активизации национально-освободительного движения. После восстания 1863 г. под руководством К. Калиновского на белорусских землях резко ухудшилось положение католической церкви.

Безусловно, Российская империя позже других стран Европы пошла на признание принципа свободы совести. В “Своде законов Российской империи” изданных в 1875 году, все религии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (“секты” – духоборы, молокане, иудействующие, скопцы, иконоборцы). В “Уложении о наказаниях” особым видом государственного преступления объявлялось отвлечение и соращение из православия в другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей и расколов. К виновным в этих преступлениях применялась целая система карательных мер, вплоть до каторги и ссылки в Сибирь [4].

Ситуация несколько изменилась в период первой русской революции, итогом которой стало принятие около 24 законов и указов по религиозному вопросу. Важнейшим из них явился указ 17 апреля 1905 г., признавший “начала веротерпимости в Российской империи”, объявивший юридически возможным и ненаказуемым переход из православия в другую веру, хотя формально основное значение, “первенствующее и господствующее”, оставалось за православием. Этот указ стал первой попыткой введения демократического права свободы совести на территории империи.

Итогом Февральской революции стали постановления Временного правительства “Об отмене вероисповедных и национальных ограничений” от 20 марта 1917 г. и постановление от 17 июля 1917 г. “О свободе совести”, были отменены все ограничения, связанные с вероисповеданием: на жительство, передвижение, приобретение права собственности, поступление на государственную службу, на учёбу, участие в выборах и т.д. Под свободой совести по-прежнему понимались свобода выбора вероисповеданий (атеизм как форма убеждения не признавался). Неизменным оставалось привилегированное положение Русской Православной церкви.

Конфессиональная политика СССР основывалась на идеологическом фундаменте коммунистической партии, рассматривавшей религию как продукт политического, социального и культурного отчуждения, “опиум для народа”, что реализовывалось в политических методах борьбы с религиозным мировоззрением, вмешательстве во внутренние дела конфессий, репрессивных мерах против священнослужителей и верующих. В период Великой Отечественной войны в связи с тем, что большинство религиозных организаций, и в частности Православная церковь, поддержали борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков, государство пошло на определённые уступки: была

восстановлена деятельность ряда ранее закрытых храмов, духовных учебных заведений, разрешён выпуск религиозных периодических изданий и др. СНК СССР 14 сентября 1943 г. утвердил Совет по делам Русской Православной церкви. При участии Совета государство стало прорабатывать возможность продвижения своих интересов во внешней политике через православную церковь. Для нас с вами не секрет, что слабое, обескровленное войной или иными социально-экономическими катаклизмами государство непременно апеллировало к религиозным организациям, прежде всего наиболее укоренённым в народных массах, к религиозным авторитетам, стремилось заручиться их поддержкой [8, с. 117]. Вместе с тем за период с 1950 по 1980-е гг. в республике было “закрыто” 982 культовых строения, а количество религиозных организаций сократилось с 1678 до 696.

Таким образом, и в период существования БССР проблемы в области свободы совести так и не были решены, а государство осуществляло тотальный контроль над всеми сторонами религиозно-конфессиональной жизни.

Регулируемый специальным законодательством “социальный” статус религиозных организаций в советском обществе на самом деле являлся государственным контролем за их жизнью, носил всеобъемлющий характер, перерастая в форму государственного управления [3, с. 12].

С обретением независимости в Беларуси утвердились демократические подходы к вопросам свободы совести. Нынешняя ситуация в белорусском обществе характеризуется отказом от идеологического противостояния с религией. В реальной жизни у верующих и неверующих оказалось так много общих дел, общих целей и задач, что разъединить общество на противостоящие силы не только бессмысленно, но и вредно. Сегодня у верующих уже нет оснований обвинять атеистов в косности и бездушии, догматизме и нетерпимости [5, с. 5].

Современное законодательство по правам человека в целом и о свободе совести в частности представляет собой многоуровневую систему правовых актов, в состав которой входят Конституция Республики Беларусь, международные акты, законы Республики Беларусь, подзаконные акты.

Основным Законом белорусского государства является Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года. Соответствует ли требованиям в области прав, свобод и обязанностей человека Конституция Республики Беларусь? Безусловно, соответствует. Этот вывод основывается на сравнительном анализе текстов Конституции Беларуси и конституций других стран, а также на том факте, что она вобрала в себя содержание наиболее важных норм международных пактов и других международных документов [1, с. 5].

Перед тем как рассматривать базовые нормы, непосредственно регулирующие соблюдение свободы совести, следует обратить внимание на два важных момента.

Во-первых, статья 2 Конституции Республики Беларусь гласит: “Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и

целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности". В Конституции Республики Беларусь есть положение, которое объявляет, что "Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства" (ч. 1 ст. 8). Это открывает возможность прямого действия и применения норм международного права органами государственной власти, должностными лицами. Так как в Республике Беларусь "каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты" (ст. 61).

Во-вторых, ч. 1 ст. 137 гласит: "Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь".

Конституция Республики Беларусь утверждает базовые положения современной белорусской государственности, особенно для религиозных организаций. Согласно ч. 2 ст. 4 "Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан". Статья 16 фиксирует, что "религии и вероисповедания равны перед законом". Эти два положения для многоконфессионального государства и религиозных организаций носят принципиальный характер, так как они задают правовые параметры государственно-конфессиональных отношений.

По действующей конституции: "Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности" (ч. 3 ст. 16).

Базовые конституционно-правовые положения в отношении свободы совести в Республике Беларусь соответствуют демократическим принципам, в целом соответствуют правам и свободам человека, опираясь при этом на многовековые традиции регулирования отношений между государством и религиозными организациями как социальными институтами, на исторических уроках как позитивного, так и негативного опыта таких отношений. Религиозная веротерпимость является знаковой социокультурной характеристикой белорусского народа как в современной фазе его существования, так и на всех этапах исторического развития. Ни одна из политических и идеологических систем, господствовавших здесь на протяжении нашей тысячелетней истории, не могла не считаться с этим фактором, а немногочисленные попытки изменить ситуацию в сторону определенного доминирования той или иной конфессии или нерелигиозного сознания неизменно кончались провалом [2, с. 286].

Запрещающие положения законодательства в отношении религиозной свободы сведены к минимуму и приведены в соответствие с Конституцией Республики Беларусь и международно-правовыми нормами и стандартами, а предусмотренный Законом контроль со стороны государства осуществляется не за деятельностью религиозных организаций, а за осуществлением ими уставов религиозной деятельности. Такой вид контроля присущ любому цивилизованному государству и одинаково касается любых субъектов права – государственных органов, религиозных общин, государственных служащих, общественных организаций и др. Государство уважает мировоззренческий выбор своих граждан и не регулирует внутреннюю деятельность религиозных организаций; но оно не может и не должно быть нейтральным в том случае, когда под воздействием малоизвестных и зачастую опасных культов нарушаются права граждан, разрушается личность, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения, подрывается безопасность государства, разрушаются семьи, традиционные культурные и духовные устои общества [6, с.170]. Об эффективности белорусского конституционно-правового механизма защиты свободы совести в первую очередь свидетельствует отсутствие в Республике Беларусь серьёзных межэтнических и межконфессиональных конфликтов, так характерных для многих государств мира. В Республике Беларусь осуществление принципов свободы совести неразрывно связано со статусом светского государства, что обеспечивается в данной сфере отделением религиозных организаций от государства и их равенство перед законом, невозможностью установления никакой религии в качестве обязательной для граждан. Светский характер государства обеспечивается невмешательством государства и религиозных сообществ во внутренние дела друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г.А. Конституция и некоторые аспекты защиты прав и свобод граждан / Г.А. Василевич. – Минск, 1999. – 50 с.
2. Еворовский, В. У истоков религиозной веротерпимости // Вопросы свободы совести и религиозных организаций в Республике Беларусь : сборник документов и материалов / авт.-сост. М.В. Цвилик ; под ред. В.И. Новицкого. – Минск : Четверть четверти, 2005. – 336 с.
3. Землякоў, Л.Я. Беларусь на шляху да свабоды сумлення / Л.Я. Землякоў // Каміс. Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь па правах чалавека, нац. пытаннях, сродках масавай інфармацыі, сувязях з грамад. аб'яднаннямі і рэлігійн. арг. – Мінск, 1996. – 122 с.
4. История формирования представлений о свободе совести [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.modernrel.ru/moderns-627-3.html>. – Дата доступа : 12.04.2013.
5. Котляров, И.В. Политико-конфессиональные процессы в современной Беларуси / Белорус. ин-т информ. и прогноза при Администрации Президента Респ. Беларусь (Белинформпрогноз). – Минск : Белинформпрогноз, 1996. – 11 с.
6. Котляров, И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск : Изд-во МИУ, 2004. – 230 с.
7. Криштапович, Л.Е. Беларусь как русская святыня / Л.Е. Криштапович. – Белгород : НИУ “Бел’У”, 2012. – 141 с.

8. Неопределенность и хаос в отношениях государства и религиозных организаций // Генрих А. Михайлов. Свобода совести – важное условие гражданского мира и международного согласия / сост. и общ. ред: А.А. Красиков. – М., 2003. – 396 с.

9. Статут ВКЛ 1588 г. // Вялікае княцтва Літоўскае : энцыкл. – Т. 3. Дадатак. А – Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – С. 550–689.